

УДК 338.124(474):94(474)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИБАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ
1992–2003 гг. В ТРАКТОВКЕ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ**

© 2010 г.

М.В. Короткова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

korotkova_milena@mail.ru

Поступила в редакцию 05.07.2010

Проанализированы наработки Ассоциации по содействию прогрессу балтийских исследований, организации-координатора изучения региона не только в Соединенных Штатах, но и в целом на Западе. При этом определены те аспекты проблемы, в аналитической разработке которых были заинтересованы американские внешнеполитические ведомства.

Ключевые слова: балтийские исследования, научная база американской внешней политики, экономическое развитие прибалтийских государств.

При изучении американской исследовательской литературы, посвященной анализу экономических проблем прибалтийского региона, необходимо привлечение наработок Ассоциации по содействию прогрессу балтийских исследований (АСПБИ). Необходимо по двум причинам: во-первых, поскольку данная организация является координатором балтийских исследований не только в Соединенных Штатах, но и в целом на Западе, ее труды отражают широкий спектр мнений ученых по различным проблемам истории и современности края, в том числе и по указанным вопросам; во-вторых, наработки этой структуры представляют интерес в плане изучения внешнеполитических приоритетов США в отношении Прибалтики, так как данная организация с момента своего создания в 1968 г. обеспечивает научную базу американской внешней политики в отношении региона и является своеобразным каналом политико-идеологического влияния Соединенных Штатов на Восточную Европу. Не случайно после Пражской весны именно Латвия, Литва и Эстония привлекли внимание американских правящих кругов как потенциальный плацдарм для распространения западной идеологии в социалистическом лагере (в силу того, что процесс присоединения этих республик к Союзу ССР носил противоречивый характер). Основным поставщиком высококвалифицированных кадров для созданной научной структуры стала антисоветски настроенная прибалтийская диаспора США.

В период с конца 1960-х по 1980-е годы экономическое развитие прибалтийских республик не было выделено в наработках Ассоциации в качестве самостоятельной научной проблемы,

хотя и было предварительно заявлено в перечне тем для исследований [1, с. 32]. Однако вопросы, связанные с экономикой, затрагивались членами АСПБИ при изучении советского периода в истории Прибалтики. Экономические разделы, описательные по характеру, представляли собой непропорционально малые составные части объемных монографий, посвященных анализу политических процессов [2–4]. Значительно реже публиковались отдельные статьи [5–6]. Как правило, наблюдения в сфере экономики преподносились как объяснения изменений демографического порядка, т.е. в пропагандистских целях.

В 1990-е гг. экономическая трансформация в регионе обусловила рост интереса американской администрации и компаний к прибалтийскому рынку, что, несомненно, сказалось на деятельности Ассоциации. При изучении экономической проблематики организация практиковала «полевые» исследования. На страницах «Журнала балтийских исследований», официального печатного органа АСПБИ, стали появляться публикации, авторы которых – либо специалисты Ассоциации, либо новые члены (исследователи из трех республик) – отслеживали экономическую ситуацию непосредственно в регионе. Такая форма работы не только создавала источниковую базу для глубокого научного изучения, но и обеспечивала поступление информации для выработки прогнозов и принятия решений государственными ведомствами Соединенных Штатов.

Любопытно, что обращение ученых к экономическим проблемам происходило через анализ трудовой этики. Следует заметить, что в предшествующий период АСПБИ уделяла большое

внимание изучению феноменов сознания. В 1990 г. было проведено исследование системы ценностей прибалтийских управленцев с целью выяснения их способности к адаптации в условиях рыночной экономики. Результаты и комментарии к ним были озвучены на конференции «Сравнительный анализ национализма», организованной Ассоциацией через год, а в 1992 г. (когда актуальность исследования несоизмеримо возросла) были опубликованы в «Журнале балтийских исследований». Авторы доклада – Тед Барноу, Гюндар Кинг и Эли Берникер – в начале 1990-х гг. работали в регионе. Экономист Кинг в 1970 г. стал первым президентом АСПБИ, до 1991 г. возглавлял школу управления бизнесом при Лютеранском университете в Калифорнии; затем курировал подготовку прибалтийских управленцев к обучению по американским программам (финансируемую Агентством информации США), был советником при правительстве Латвии по вопросам организации бизнес-образования по западным образцам.

В обоснование идеи исследования авторы утверждают, что «оперативные ценности» (влияющие на поведение руководителей [7, р. 184]) служат лучшими признаками, указывающими на направление будущих изменений [7, р. 188]. Ученые установили, что для эстонских и латвийских менеджеров характерен прагматический набор ценностей, а для литовских – смешанная модель. Несмотря на имевшиеся различия, в итоге был сделан вывод, что ценностная ориентация прибалтийских управленцев в целом способствует успешному проведению рыночных реформ [7, р. 188]. Но курсы, рекомендованные им при этом, отличались.

По мнению авторов доклада, к внедрению в мировую экономику наиболее готова Эстония, благодаря контактам с Финляндией. Однако этой республике следует больше внимания уделять работе с восточноевропейскими организациями. Латвия, веками пребывающая в многонациональной среде, ориентирована на сотрудничество с соседями и будет успешной в построении многонациональных структур менеджмента. Литва, имеющая прочные внутренние (церковные) связи, должна соотносить деятельность менеджеров с национальными ценностями [7, р. 188–189]. Поэтому главное требование к прибалтийской экономической реформе, по мысли ученых, состоит в необходимости создания таких механизмов, которые обеспечивали бы влияние ценностей на поведение предпринимателей. Обществу недостаточно иметь сильную трудовую этику; социум нуждается в том, чтобы она была интегрирована в экономи-

ческую систему [7, р. 189]. Таким образом, во главу угла экономических преобразований исследователи поставили трансформации в общественном сознании.

К экономическим рекомендациям специалистов из АСПБИ прибалтийские правящие круги, безусловно, прислушивались. В 1990-е гг. они неоднократно обращались за консультациями к членам Ассоциации и приглашали к участию в конференциях. Организация со своей стороны демонстрировала готовность к сотрудничеству. Можно утверждать, что в этот период взаимодействие с политической элитой прибалтийских государств становится одной из форм работы данной научной структуры.

В частности, два представителя АСПБИ – Томас Палм и Рейн Таагепера – участвовали в работе конференции по экономическим вопросам, организованной правительством Эстонии в г. Суурупи в 1991 г. На форуме Палму было поручено разработать сценарии возможного развития эстонской экономики. В следующем году он опубликовал свои выводы в «Журнале балтийских исследований». В статье под названием «Программа Суурупи: Эстонская экономическая политика в переходный период» Палм утверждает, что нестабильность в экономике усугубляется в связи с продолжающейся «интернационализацией на Восток» (т.е. зависимостью от рынка на постсоветском пространстве) [8, р. 284]. Автор считает необходимым для Эстонии за пять-семь лет довести объемы торговли с западными государствами до уровня, сопоставимого с размерами торговли на восточном направлении. При этом, подчеркивает он, сокращать экономические контакты с бывшими республиками СССР следует только по мере роста связей с новыми партнерами [8, р. 285]. Тем самым Палм одобряет позицию лидеров Народного фронта Эстонии, стремившихся отмежеваться от Союза ССР в политической сфере, но сохранить с ним тесные экономические отношения. Однако автор не просто предостерегает от возможной потери освоенного российского рынка (и дешевых энергоресурсов), а говорит о том, как она отразится на внешнеэкономических связях с Западом. Ведь для западной экономики Эстония представляет интерес среди прочего и в качестве «ворот на Восток» [8, р. 286]. Тем самым ученый раскрывает сущность американских устремлений в регионе.

С учетом указанных посылок Палм предлагает три сценария экономического развития республики: оптимистический, реалистический и черный. Два первых опираются на восточную торговлю и потому обеспечат в будущем ста-

бильность в политическом отношении, которую разработчик рассматривает не иначе как «иллюзию нормальности». По его мнению, и тот и другой в конечном итоге приведут к стагнации. Черный сценарий предполагает закрытие эстонской экономики для западных партнеров, превращение ее в «рыночный социализм» или «плановую рыночную экономику» по финскому образцу. Но именно эти обстоятельства обусловят в дальнейшем неизбежность реформ в сторону рынка [8, р. 286–287]. Таким образом, Палм выступает за радикальные экономические действия, сопряженные со значительными трудностями.

Оценивая текущую ситуацию в экономике Эстонии, автор приходит к выводу, что прогресс в движении к рынку минимален: процесс реформ идет медленно и имеет высокую степень политизированности. Нормативные акты приняты, но не действуют (поскольку отсутствует механизм исполнения). Право собственности не утвердилось в республике [8, р. 297], что серьезным образом затрудняет развитие мелких и средних предприятий.

О стремлении Ассоциации активно участвовать в решении экономических проблем Прибалтийского региона (если не на практическом, то хотя бы на исследовательском уровне) свидетельствует тот факт, что на страницах журнала стали появляться целые подборки соответствующих статей. В частности, в 1997 г. один из выпусков был посвящен исключительно экономической проблематике. Вместе с тем, несмотря на наметившуюся тенденцию к дифференцированному подходу к изучению трех республик, была предпринята и попытка целостно оценить ситуацию. Вводная статья «Фундаментальные мысли по поводу четырех базовых экономических целей» написана Гюндаром Кингом и Николасом Балабкинсом. Последний автор – экономист, профессор университета штата Пенсильвания, занимавшийся ранее вопросами, связанными с экономическим развитием различных государств в межвоенный период, в том числе Латвии. В своей статье Кинг и Балабкинс в качестве критериев оценки перехода прибалтийских республик к рыночной экономике используют «базовые экономические цели», такие как:

- 1) здоровая денежная политика и налоговая стабильность;
- 2) прочные экономические связи на восточном и западном направлениях с большой долей экспорта;
- 3) максимальная занятость, преимущественно в частном секторе экономики;
- 4) растущее производство высокотехнологичных товаров и услуг [9, р. 4].

Ученые положительно характеризуют избранный Латвией, Литвой и Эстонией порядок реализации данных целей. Как и следовало, на начальном этапе республики сосредоточились на достижении финансового здоровья и интернационализации. В результате, по мнению авторов, им уже удалось заложить основы стабильной политики в отношении финансов [9, р. 5]. Ситуация омрачается лишь сохранением инфляции. В сфере экономических контактов с зарубежными партнерами упор нужно сделать на увеличение объема экспорта, устранение бюрократических препон на пути иностранных инвестиций. С той же целью необходимо развивать частную собственность, которая наилучшим образом способствует установлению тесных экономических связей за границей [9, р. 6]. Детальные рекомендации Кинга и Балабкинса по процессу интернационализации вызваны не столько трудностями продвижения республик в этом направлении, сколько заинтересованностью американских компаний в обеспечении свободного доступа на прибалтийский рынок.

Авторы статьи считают, что после того, как прибалтийские экономики адаптируются к конкурентным условиям рынка, три государства смогут приступить к инвестированию образования и развития технологий с целью укрепления позиций частного сектора [9, р. 3]. Вместе с тем, оценивая движение Латвии, Литвы и Эстонии к рынку, экономисты приходят к выводу, что они действуют экспериментальным путем и мало уроков извлекают из этого. По мнению исследователей, причины кроются в непонимании правящими кругами роли частных предприятий в рыночной экономике [9, р. 8].

В тот же номер журнала была помещена статья Томаса Греннеса «Экономический переход в Балтийских странах». Данная публикация является ярким примером применения Ассоциацией сравнительного метода для изучения экономического развития региона: она имеет описательный характер и содержит мало выводов. Исследователь сопоставил показатели республик по многим экономическим параметрам и пришел к заключению, что наиболее успешна в построении рыночного хозяйства Эстония, наименее – Литва.

Интерес представляет попытка автора скоординировать между собой два направления развития: экономическое и политическое. Автор напрямую увязывает глубину реформ в сфере экономики со степенью демократизации государств [10, р. 10]. По логике Греннеса, Эстония имеет более развитую демократию, чем Литва. Применительно к эстонскому государству 1990-х гг.,

когда со всей очевидностью проявилась проблема прав русскоязычного населения, такая оценка несправедлива. Кроме того, вывод противоречит тем цифрам, на которые опирается ученый [10, р. 13].

Греннес согласен с мнением Кинга и Балабинкса о характере препятствий на пути развития частного сектора экономики в прибалтийских государствах. По его словам, процесс утверждения рыночных отношений тормозится неопределенностью с правами собственности на законодательном уровне [10, р. 9].

Если для той части ученых АСПБИ, которая принадлежала к западным научным структурам, приоритетом являлась критика медлительности прибалтийских правящих кругов в утверждении частной собственности в республиках, создававшей преграды для выхода западных корпораций на прибалтийский рынок, то для новых членов Ассоциации из числа прибалтийцев важным было решение практических вопросов, обеспечивавшее развитие отечественных предприятий.

Частной иллюстрацией заинтересованности в этом литовских исследователей служит статья Пранаса Зукаускаса, доцента Каунасского университета, «Процесс интернационализации литовских компаний-экспортеров: анализ и специфика». В работе кратко изложены теоретические наработки ведущих западных экономистов по проблеме, ранее недоступные для литовских специалистов, а также результаты анализа деятельности пятидесяти шести литовских компаний, экспортировавших свою продукцию. Большое внимание автор уделяет мотивации экспортной активности. Такой подход связан с тем, что местные фирмы предпринимали первые попытки выйти на зарубежные рынки, и на начальном этапе особенно важно было правильно мотивировать действия. По его мнению, большинство предприятий в Литве начинали экспорт случайно. При этом они преследовали цели, характерные для периода переходной экономики: получить прибыль и избежать насыщения литовских рынков [11, р. 371]. В субъективной сущности устремлений и в неосознанности шагов ученый видит главные причины неудач литовских экспортеров [11, р. 372]. Вероятно, причиной, побудившей руководство Ассоциации по содействию прогрессу балтийских исследований напечатать статью, послужила основательность исследования. Однако эту работу можно рассматривать как серьезную заявку прибалтийской стороны на самостоятельность действий в экономической сфере: в данном случае – на продвижение собственных компаний на чужие рынки.

Тем не менее отдельные попытки прибалтийцев решать экономические задачи, не прибегая к интеллектуальной помощи Запада, не сложились в тенденцию. Опыт 1990-х гг. показывает, что влияние западных специалистов, в том числе и из АСПБИ, в регионе было заметным. Будучи советниками и консультантами властных или экономических институтов, они были допущены к участию в процессе принятия решений.

В качестве примера можно назвать имя Юриса Вексниньша, доктора философии, профессора Джорджтаунского университета, иностранного члена Латвийской академии наук, с 1992 г. являвшегося консультантом Банка Латвии. Промежуточные итоги своей работы в республике он подвел в 2001 г. в статье «Мировой экономический рост и Балтийские государства». Он участвовал в разработке экономической программы одной из партий правящей коалиции – «Латвийского пути». Документ предусматривал достижение конвертируемости национальной валюты, устранение государственного контроля над ценами, скорую переориентацию внешней торговли в западном направлении, либерализацию импорта. По словам экономиста, решительные меры, предпринятые правительством, позволили добиться того, что на протяжении 1993 г. латвийский лат оценивался как «возможно, самая сильная мировая валюта» [12, р. 77]. Ученый явно преувеличивает. Российские исследователи тоже указывают на стабильность национальной валюты Латвии, вместе с тем более сдержанно оценивают ее позиции в мировой денежной системе в тот период [13, с. 261].

Отстаивая необходимость радикальных шагов в сфере экономики, Вексниньш признает, что преобразования вызывают недовольство в латвийском обществе. Преодолеть это неприятие, по мнению экономиста, можно только через возрождение той системы ценностей (включая религиозный компонент), которая была утрачена прибалтийцами в результате присоединения трех республик к Союзу ССР. В подтверждение своих слов он приводит пример «восточноазиатских тигров» (Гонконга, Сингапура, Тайваня, Южной Кореи), которые в 1970-е гг. уступали прибалтийским республикам по показателю ВВП [12, р. 70], но, вернувшись к конфуцианству, превратились в мощные, динамичные экономики [12, р. 81]. Тем самым автор статьи предлагает прибалтийским государствам не скорректировать курс экономических реформ (преимущества которого для него очевидны), а изменить общественное сознание.

Идеалистический подход исследователей к проблемам экономики объясняется тем, что АСПБИ, длительное время специализировавшаяся на разработке идеологической тематики, решение вновь возникавших вопросов искала в этой, хорошо изученной, сфере. Такого рода исследования могли повлиять на прибалтийское общественное сознание, но не обеспечивали в должной мере укрепления американских экономических позиций в регионе. Поэтому Ассоциация, наряду с указанным подходом, практиковала рассмотрение экономических проблем Прибалтики с прагматических позиций, акцентируя внимание на упрочении частной собственности и развитии среднего класса.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в 1992–2003 гг. АСПБИ практически не разрабатывала экономический аспект проблемы присоединения Латвии, Литвы и Эстонии к ЕС, в то время как правящие круги трех республик рассматривали интеграцию в западную структуру как одну из своих важнейших внешнеполитических целей. В данном случае научная организация в свойственной ей манере ограничилась анализом изменений в прибалтийском общественном сознании, поскольку американская сторона, конкурируя с Европейским союзом в экономическом плане, была мало заинтересована в утверждении его позиций в регионе.

Тем не менее можно утверждать, что позиция Ассоциации по вопросам экономического развития Латвии, Литвы и Эстонии находила отклик у правящих элит этих стран. По сути, научная структура, реализующая американские интересы в прибалтийском регионе, через консультирование властных и экономических институтов трех государств и участие в конференциях, созданных по инициативе правительств, влияла на процесс принятия решений в экономической сфере.

Список литературы

1. Проблемы развития республик Советской Прибалтики в зарубежной литературе. Сборник обзоров / Отв. ред. Ю.И. Игрицкий, Ю.И. Прикулис. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. 228 с.
2. A Case study of a Soviet republic. The Estonian SSR / Eds. by T. Parming, E. Jarvesso. Boulder: Westview press, 1978. 423 p.
3. Misiunas R., Taagepera R. The Baltic States. Years of dependence 1940–1980. Berkeley: University of California press, 1983. 333 p.
4. Raun T. Estonia and the Estonians. Stanford: Hoover institution press, 1987. 313 p.
5. Dreifelds J. Belorussia and Baltics // Economics of Soviet regions / Eds. by I. Koropeckyi, G. Schroeder. N.Y.: Praeger, 1981. P. 323–385.
6. Viksnins G. Evaluating economic growth in Latvia // Journal of Baltic Studies. 1981. Vol. XII. № 2. P. 173–188.
7. Barnowe T., King G., Berniker E. Personal values and economic transition in the Baltic States // Journal of Baltic Studies. 1992. Vol. XXIII. № 2. P. 179–190.
8. Palm T. The Suurupi program: Estonian economic policy for the transition // Journal of Baltic Studies. 1992. Vol. XXIII. № 3. P. 283–298.
9. King G., Balabkins N. Fundamental thoughts on four basic economic goals // Journal of Baltic Studies. 1997. Vol. XXVIII. № 1. P. 3–8.
10. Grennes T. The Economic transition in the Baltic countries // Journal of Baltic Studies. 1997. Vol. XXVIII. № 1. P. 9–24.
11. Zukauskas P. The Internationalization process of Lithuanian exporting companies: analysis and specifics // Journal of Baltic Studies. 1998. Vol. XXIX. № 4. P. 353–374.
12. Viksnins J. World economic growth and the Baltic States // The Baltic States at historical crossroads: political, economic, and legal problems and opportunities in the context of international co-operation at the beginning of the 21st century / Ed. by T. Jundzis. Riga: University of Latvia journal, 2001. P. 69–82.
13. Курьянов В.Н. Страны Балтии // СНГ. Ежегодник. М.: Научная книга, 2000. С. 245–284.

ECONOMIC PROBLEMS OF THE BALTIC STATES IN 1992-2003 IN THE INTERPRETATION OF AMERICAN SCIENTISTS

M.V. Korotkova

The article analyses some materials of the Association for the Advancement of Baltic Studies, being the coordinating organization of this region's research not only in the USA but in the West as a whole. The focus is on the aspects of the problem of particular interest to American foreign policy agencies.

Keywords: Baltic studies, scientific basis of American foreign policy, economic development of the Baltic states.